

В передаче, посвященной 75-летию со дня рождения выдающегося драматурга, одного из основоположников советского театрального искусства, Николая Федоровича Погодина, прозвучат сцены из спектаклей «Кремлевские куранты», «Поэма о топоре», «Мой друг», «После бала» с участием М. И. Бабановой, Д. Н. Орлова, В. А. Смирнова, В. Н. Ливанова. Вы сможете услышать записи на пленку рассказа Н. Ф. Погодина о работе над трилогией — пьесами «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья, патетическая», — за которую в 1959 году он был удостоен Ленинской премии. Автор передачи — доктор искусствоведения Е. Холодов.

Мы попросили поделиться воспоминаниями о Н. Ф. Погодине известного театрального критика, профессора Владимира Федоровича ПИМЕНОВА:

— Николай Погодин и его пьесы — это живая история советского театра, это первые победы революционной драмы, выдающиеся этапы ее большого пути. Сколько бы ни прошло времени, мы вновь и вновь будем возвращаться к его пьесам, как бы заново постигая пройденное. Так было недавно с его «Темпом» и «Поэмой о топоре», так будет, уверен, со многими другими его произведениями, для которых наступит час «второго рождения». Не говоря уже о знаменитой трилогии о Владимире Ильиче Ленине, ставшей подлинным шедевром советской драматургии.

Когда вспоминаешь о драматурге Николае Погодине, перед глазами встает он сам, близорукий, с нагнутой упрямой головой, с глуховатым голосом, будто угрюмым, невеселым. Но это секунды, а потом вдруг видишь, как пристально разбирает он эти близорукими глазами рукописи молодых, слышишь, как взволнованно говорит своим глуховатым голосом о делах драматургии, а угрюм потому, что где-то что-то не ладится,

Н.Ф. ПОГОДИН

ПЯТНИЦА, 14 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.30;
1-ЗС — 17.45; 1-ВС — 15.15;
1-ДВ — 12.30

надо снова писать самому, отдыхать нельзя, некогда. И он вновь и вновь включался в борьбу, сам писал, выступал. А когда выступал Погодин, в зале не было равнодушных, скучающих. Яркое, хлесткое слово, крепкий народный юмор, беспощадная, но всегда полезная правда — вот что характеризовало все его выступления, беседы, размышления.

Да, ремесленничеству, бездарности доставалось от него порядком, но никто, как он, не проявлял такой нежной, отеческой заботливости о творчестве начинающих, подающих надежды. Он неустанно поддерживал молодую национальную драматургию, был переводчиком и пропагандистом Гусейна Мухтарова, Самеда Вургуня, Кондрата Крапивы.

Говорю о том, чему не раз был свидетелем, будучи заме-

стителем председателя комиссии по драматургии Союза писателей СССР, в деятельности которой Погодин принимал самое непосредственное участие, а с 1957 года — его помощником по руководству журналом «Театр». Его называли первым драматургом. И это было так. Вот только сам он никогда не чувствовал этого. Нужно было видеть, с каким волнением, детской робостью давал он читать свою новую пьесу. Помню только один случай, когда он «дрался», неистово отстаивал каждое слово, — это было с «Третьей, патетической». И буквально после каждой новой премьеры заявлял: «Конец. Больше пьес не пишу. Надоело. Одна трепка нервов». Правда, мы отлично знали, что он уже работает над новой...

Ни одно значительное явление в жизни нашего общества не проходило мимо него. Он по-прежнему оставался первооткрывателем важнейших тем. Так, он был первым, кто написал пьесу о целине и целинниках, первым, кто «зажегся» движением бригад коммунистического труда и создал пьесу «Цветы живые» — на мой взгляд, лучшую о рабочей молодежи. А его последняя работа в драматургии — трагедия «Альберт Эйнштейн». Он прекрасно понимал, что жизнь есть борьба, и сам никогда не уклонялся от борьбы. Любил повторять: «Если все в порядке, тогда нет драмы и даже комедии и вообще нет пьесы. Драма через борьбу устанавливает порядок».

В 1958 году пьесой «Третья, патетическая» он завершил главное дело всей своей жизни — трилогию о Владимире Ильиче Ленине. И мне кажется глубоко закономерным, что именно такой человек, органически ненавидевший рутинерство, мещанство, драматург, которого всегда волновали самые актуальные проблемы современности, оказался в состоянии воплотить в драматургии великий образ — образ Ленина.